

Хвостова Г.А.

СТАТУЯ «АЛЛЕГОРИЯ ИСКРЕННОСТИ» МАРИНО ГРОПЕЛЛИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МРАМОРНОЙ СКУЛЬПТУРЫ ЛЕТНЕГО САДА

Хвостова, Галина Александровна — ведущий научный сотрудник, Государственный Русский музей, ответственный хранитель скульптуры Летнего сада, заслуженный работник культуры РФ, Россия, Санкт-Петербург, HvostovaGalina@yandex.ru.

Статуя «Аллегория Искренности» из Летнего сада работы венецианского мастера Марино Гропелли является одним из знаковых произведений коллекции мраморной скульптуры Петра Великого. До настоящего времени, если не считать кратких сведений о появлении в Санкт-Петербурге, ее индивидуальная трехсотлетняя история на берегу Невы оставалась малоизученной. Настоящий материал призван исправить указанное обстоятельство. Помимо описания и анализа произведения, предлагается подробная картина его реставраций на протяжении XVIII–XXI вв., реконструированная на основе изучения имеющихся архивных данных, а также личного практического опыта автора, являющегося хранителем скульптуры Летнего сада. Многочисленные реставрационные операции подтверждают сложную экспозиционную судьбу «Аллегии Искренности» в Летнем саду. Мероприятия по реставрации и копированию статуи в начале XXI в., произведенные в рамках масштабной реставрации Летнего сада, способствовали принятию логичного решения о замене мраморного подлинника на аллее сада копийным произведением, исполненным по новейшим современным технологиям из мраморной крошки на основе полимера. Такой поворот вселяет надежду на благоприятное пребывание мраморной статуи в экспозиционном пространстве филиала Государственного Русского музея — Михайловского замка

Ключевые слова: Летний сад, статуя «Аллегория Искренности», реставрация, Гропелли.

THE STATUE “ALLEGORY OF SINCERITY” BY MARINO GROPELLI FROM THE COLLECTION OF MARBLE SCULPTURES OF THE SUMMER GARDEN

Hvostova, Galina Aleksandrovna — the Leading Research Fellow, the State Russian Museum, the curator of the sculptures of the Summer garden, Honoured worker of culture of Russian Federation, Russian Federation, Saint-Petersburg, HvostovaGalina@yandex.ru.

The statue “Allegory of Sincerity” from the Summer Garden by the Venetian master Marino Gropelli is one of the iconic works of the collection of marble sculpture of Peter the Great. Until now, apart from brief information about her appearance in Saint-Petersburg, her individual three-hundred-year history on the banks of the Neva River has remained little studied. This material is intended to fill in this circumstance. In addition to the description and analysis of the work, a detailed picture of restorations throughout the XVIII, XIX, XX, XXI centuries is offered, reconstructed on the basis of studying the available archival data, as well as the personal practical experience of the author, who is the keeper of the sculpture of the Summer Garden. Numerous restoration operations confirm the complex expositional fate of the “Allegory

of Sincerity” in the Summer Garden. At the same time, the restoration and copying of the statue at the beginning of the XXI century, carried out as part of a large-scale restoration of the Summer Garden, contributed to the adoption of a logical decision to replace the marble original on the garden alley with a replica work made using the latest modern technologies from polymer-based marble chips. This turn, in the future, gives hope for a favorable stay of the marble statue in the exhibition space of the branch of the Russian Museum—Mikhailovsky Castle.

Key words: Summer Garden, statue “Allegory of Sincerity”, restoration, Gropelli.

Одно из удивительных произведений коллекции мраморов Летнего сада отмечено столь же удивительным именем—названием «Искренность» или, если придерживаться профессиональной терминологии,—«Аллегория Искренности». На плинте, впереди, видим надпись “Sinsertitas”, сзади—“Marino Gropelli № 10”.

Настраиваясь на восприятие времени и обстоятельств «рождения» статуи, можно представить момент окончания работы скульптора, когда ее завершением стала вырубка этих слов. Указанный номер «10» имеет свое значение, говоря о том, что скульптура эта, возможно,—не первая в каком-то ряду работ мастера, поставившего свое имя. Вот оно и становится сегодня известным нам: «Марино Гропелли».

Коллекция скульптуры Летнего сада имеет свои особенности в том отношении, что далеко не все произведения, входящие в ее состав (на сегодняшний день—их 92), удостоивались отдельных упоминаний в специальной и популярной литературе. Об «Искренности» можно найти небольшое количество сведений в имеющихся публикациях, а также весьма скромные и, к сожалению, редкие данные в архивных документах, касающихся истории бытования скульптуры на берегу Невы.

Подробное описание статуи и сведения о ее авторе приводятся в книге 1936 г. первого серьезного исследователя скульптуры Летнего сада Ж.А. Мацулевич. Вот ее соображения: «К <...> группе венецианских декоративных скульпторов, выросших под влиянием берниниевских традиций Иоссе де Корте, относится <...> семья ваятелей Гропелли. Старший из них Марино Гропелли (Marino Gropelli) работает в конце XVII века. Сыновья его Паоло и Джузеппе (Paolo e Giuseppe), подписывающиеся обычно Fratelli Gropelli (братья Гропелли), работают сперва вместе с отцом, а потом и самостоятельно в Венеции и в Вероне до середины XVIII века. <...> Статуи Марино Гропелли возвращают нас к аллегориям добродетелей... В разработке как формальной, так и сюжетной сторон, у него еще чувствуется серьезность и величавость барокко»¹. «Атрибуты нашей статуи,—продолжает Мацулевич,—*скипетр* и лев—не вполне соответствуют *скромной и невинной искренности, не говоря уже о том, что она никогда не изображалась нагой* (выделено нами—Г.Х.). Очень возможно, что не очень грамотный мастер немножко переврал: ведь не даром же Казанова так иронизировал при посещении Летнего сада насчет перепутанности подписей на статуях и бюстах. Во всяком случае, приданные нашему изображению черты зрелой, торжественно, совершенно фронтально стоящей нагой женщины, со снисходительной улыбкой на губах, со *скипетром* в правой руке, и положившей левую на голову льва, создают аллегорию торжества и победы добродетели, опирающейся на величие души (выделено нами—Г.Х.). <...> Мастер сумел избежать открытой подставки, замаскировав ее телом льва и большим, образующим как бы фон всей нижней части, плащом. Однако постановка фигуры очень неживая—особенно кокетливо обнаженная до самого верха правая нога производит своей прямизной какое-то деревянное

¹ Мацулевич Ж. Летний сад и его скульптура. Л., 1936. С. 94.

впечатление»². Ж.А. Мацулевич также подчеркивает «фронтально-живописную трактовку», свойственную произведениям Марино Гропелли³.

Рис. 1 «Аллегория Искренности», Марино Гропелли (по: Мацулевич Ж. Летний сад и его скульптура. Л., 1936)

Авторы книг и путеводителей о Летнем саде, выходящих во второй половине XX в., касаясь темы скульптурной коллекции Петра, вместе с парной «Истиной», неизменно упоминали статую «Искренность» и, как правило, кратко повторяли сведения и оценку Ж.А. Мацулевич⁴.

Г.Р. Болотова, уделившая в своем труде особое внимание скульптуре сада, указывает: «...среди аллегорических изображений можно выделить группу так называемых “добродетелей”, вероятно, более многочисленную в начале XVIII века. Из сохранившихся до настоящего времени наиболее показательны “Истина” с солнечным диском в руке, символом света и просвещения, и “Искренность” (выделено нами — Г.Х.), с рукой на голове льва, что означало победу добродетели, опирающейся на величие души». Автор также подчеркивает важную воспитательную роль подобной символики для зрителя — посетителя Летнего сада петровского времени⁵.

Начало XXI в. ознаменовано появлением публикаций и подробных исследований, предпринятых доктором искусствоведения С.О. Андросовым, занимавшимся историей русско-итальянских культурных связей. В ряду новых сведений об истории приобретения петровской коллекции появились данные о статуе и ее авторе, которые и подтверждают, и как бы продолжают линию рассуждений Ж.А. Мацулевич. Так, С.О. Андросов приводит некоторые подробности биографии скульптора: «Гропелли Марино. Родился в Венеции в 1662 г., умер

там же в 1728 г. Происходя из семьи потомственных скульпторов, Марино принадлежал к поколению ваятелей, предшествовавшему поколению его младших братьев (выделено нами, Ж.А. Мацулевич называет их сыновьями Марино! — Г.Х.) Паоло и Джузеппе. Он работал в Венеции, где его произведения очень редки, и в Дубровнике в 1706–1715 гг. Его можно отнести к классицизирующему направлению в венецианской пластике»⁶.

Кроме того, С.О. Андросов рассказывает об истории создания статуи, попутно обращаясь к описанию, данному Ж.А. Мацулевич: «“Искренность” была выполнена в Венеции по заказу Рагузинского во второй половине 1716—начале 1717 г. и привезена

² Там же. С. 95.

³ Там же. С. 96.

⁴ Кузнецова О.Н., Сементовская А.К., Штейман Ш.И., Элькин Е.Н. Летний сад. Летний дворец и Домик Петра I. Л., 1954; Кузнецова О.Н., Сементовская А.К., Штейман Ш.И. Летний сад. Летний дворец, Домик Петра I. Л., 1963; Кузнецова О.Н., Борзин Б.Ф. Летний сад и Летний дворец Петра I. Л., 1988.

⁵ Болотова Г.Р. Летний сад. Л., 1981. С. 19.

⁶ Андросов С.О. Петр Великий и скульптура Италии. СПб., 2004. С. 374.

в Петербург на фрегате “Джон Джудит”, однако, оба произведения Марино Гропелли не упоминаются в переписке Рагузинского и их датировка устанавливается только на основании их зарисовок в петровском альбоме 1717 г. “Искренность”, очевидно, сразу же попала в Летний сад, где значится во всех описях. Уже Мацулевич отметила, что лев и *скипетр* не соответствуют атрибутам Искренности (выделено нами — Г.Х.). Действительно, они относятся к аллегории Великодушия (Ripa C. Baroque and Rococo Pictorial Imagary. New York, 1971. No. 64), в то время как “Искренности” должны соответствовать голубь и сердце. Причина неправильной надписи на подножии не совсем ясна. Вероятно, здесь следует предположить, что сюжет статуи был изменен в процессе работы или даже после ее окончания по желанию заказчика»⁷.

Как видим, уважаемые ученые согласно подчеркивают «неправильность» названия статуи, предлагая различные объяснения этой особенности, но обнаруживают неточные и разнящиеся представления о биографии скульптора. Такая изначальная запутанность трактовки изображения лишь подчеркивает его загадочность.

Впрочем, следует отметить, что в правомерности наименования статуи не сомневается Н.Д. Кареева, предлагая свое толкование также и сюжета, в связи с политическими и художественными реалиями петровского времени. Приводим мнение исследователя: «“Искренность” М. Гропелли. 1717 год. Сюжет этой скульптуры определяется по надписи на подножии скульптуры. Изображена обнаженная женщина со скипетром в правой руке, положившая левую руку на голову льва. Атрибуты этой скульптуры указывают на другой сюжет — великодушие. В символике петровского времени обыгрывался тот факт, что триумфатор великодушно отпустил домой пленных шведов. Скипетр в руке — знак власти. Прирученный лев может одновременно являться и символом побежденной Швеции, и знаком силы. *Искренность* — название, обозначенное на подножии. Это добродетель монарха, достойная прославления (выделено нами — Г.Х.). Подобный сюжет был на картине триумфальных врат 1703 года: Честность в образе девы, в царском венце, с изображением двух царских престолов на щите, “при державе его царского пресветлого величества в России паки процветшая”»⁸.

Имея в виду мнения специалистов, но все же отвлекаясь от вышеупомянутых умозаключений, попробуем просто поверить надписям. Если вдуматься в идею мастера, сюжетное присутствие вполне грозного и благородного льва вовсе не противоречит понятию «искренность». (Вряд ли «царь зверей», по природе своей, способен быть *не искренним*).

Погружаемся в процесс визуального изучения образа, наделенного столь значимой ролью — символизировать *искренность*... Отдавая должное традиции барочного искусства, мастер передает затейливую прическу героини: тщательно уложенные волосы украшены бантом, над лбом можно видеть в великолепном обрамлении драгоценный камень. Прежде всего, следует признать, что композиция произведения построена таким образом, что женскую фигуру и изображение льва невозможно воспринимать в отдельности — они являют собой единое целое. Хотя лев очень интересно замаскирован — он включен в тело женщины, но покрыт ее плащом и спереди, и сзади. Большая голова зверя с верхом туловища находится у левой ноги женщины, а за правой ногой из-под складок плаща выступает львиный хвост. Левая рука героини спокойно и доверчиво опирается на голову льва. Целостность двойного образа подчеркивается ритмическим повторением движений: правой руки и поднятой правой лапы животного. Эта «одинаковость» подкреплена

⁷ Там же. С. 374–375.

⁸ Кареева Н.Д. Скульптура Летнего сада. СПб., 2004. С. 29.

и аналогичным поворотом обеих голов — слегка влево, и даже схожестью трактовки локонов на левом плече дамы и мощной лепкой крупных завитков гривы льва. Главная, поразительная особенность скульптуры заключается в почти курьезной схожести «лиц», и с точки зрения анатомической (круглые, резко вырезанные ноздри), и в характере общего выражения — определенной нахмуренности и вполне ощутимой готовности отстаивать свое «Я». При отсутствии зрачков у обоих изображенных создается впечатление, что оба — смотрят, видят и транслируют — общий, весьма величественный настрой.

Что касается скипетра, придающего несомненную уверенность образу женщины, такой атрибут также не может вызывать неприятия, если признать, что «искренность» — сильное свойство поступательного действия, особенно, в сложных обстоятельствах. К слову, именно этот атрибут стал определяющим фактором для частой, почти непрерывной реставрации статуи, с момента появления на берегу Невы по сегодняшний день, в чем мы сможем убедиться, проследив ее долгую личную историю⁹.

Оказавшись в Летнем саду, в сообществе других мраморных памятников, статуя в течение трех веков переживала все сопутствовавшие перипетии. По документальным данным, опубликованным К.В. Малиновским, известно, что уже с 1718 г. для присмотра за скульптурами в Венеции был нанят мастер Пассина с сыном Марко. При них состоялось «каменщиков пять человек, которые клеили мраморные фигуры»¹⁰. Вне всякого сомнения, «клеить» в данном случае приходилось и «Искренности» с ее выступающим атрибутом.

В 1728 г. ответственный за все работы по Летнему саду архитектор М.Г. Земцов требует от Канцелярии «для починки в садах <...> мраморовых алебастровых статуй <...> и других фигур воску краснова двадцати фунтов, воску белаго десяти фунтов, гарпиусу <...> пил разных пяти»¹¹.

Прибывший из Вены в 1732 г. скульптор Иоганн Антоний Цвенгоф в течение двадцати четырех лет осуществлял «надзирание» за статуями в Первом и Втором Летних садах, а также Петергофе и Царском селе. Под его началом трудилась команда русских мастеров, обучавшихся в Италии¹². О методах ухода за мраморами можно судить по перечню материалов, которые запрашивались «для чищения статуй и прочих мраморных вещей пемзы одного пуда, для замазки бассейнов и пьедесталов замазки осьми пуд, для чищения статуй и бассейнов работных людей на три недели двенадцать человек»¹³.

Особенно впечатляет присутствие в списке пемзы — как понятно, она применялась для стирания или, скорее, *сдирания* верхнего слоя камня (авторского слоя!), в этом и состояла чистка мрамора для придания ему быстро теряемой на воздухе белизны. Учитывая столь безжалостные методы «очистки», повторявшиеся, к сожалению, и позже, в XIX в., неудивительна степень поврежденности поверхности скульптуры в наши дни.

В первые годы пребывания скульптур в саду в холодное время года они укрывались холстяными мешками и рогожами. Ввиду постоянно повторявшихся актов вандализма,

⁹ Опыт показывает, что частота упоминаний той или иной скульптуры сада в хранительской и иной документации зачастую зависит от ее атрибутики. Выразительным примером в этом отношении является и наша статуя.

¹⁰ Малиновский К.В. Иоганн Цвенгоф и Петербургская скульптурная школа II четверти XVIII века // Скульптура в городе. М., 1990. С. 276.

¹¹ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 467. Оп. 2. 1728 г. Д. 11. Л. 214.

¹² РГИА. Ф. 467. Оп. 2. 1733 г. Д. 80а. Л. 187.

¹³ Малиновский К.В. Иоганн Цвенгоф и Петербургская скульптурная школа II четверти XVIII века. С. 282.

езды «подлаго народа» на лошадях, поломок у статуй «перстов», а также хищений свинцовых прослоек между статуями и их постаментами (для предохранения мрамора от подсоса влаги из почвы) в 1741 г. по инициативе И.А. Цвенгофа был введен круглосуточный «караул к оним статуям»¹⁴.

Охранительную политику И.А. Цвенгофа на протяжении второй половины XVIII в. более или менее успешно продолжали последующие скульпторы-«надзиратели»: Йозеф Баумхен, Ф.Г. Гордеев, И.П. Прокофьев, Ж.-Д. Рашетт.

К началу XIX в. сформировалась система ухода за коллекцией: очистка от загрязнений, регулярное мытье скульптур, укрытие на осенне-зимний период, постоянная охрана. Появление в качестве «надзирателя» скульптора В.И. Демута-Малиновского сопровождалось значительным усовершенствованием в деле сохранения памятников. В 1826 г. по его проекту были изготовлены деревянные защитные футляры, которые применяются по сей день, являясь оптимальным способом защиты мраморных произведений в условиях сурового российского климата.

Позже, в середине XIX в., реставрацией мраморов петровской коллекции обычно занимались скульпторы, служившие в Эрмитаже. Там имелась мастерская, которой по традиции руководил помощник начальника Второго отделения по скульптурной части. С 1847 по 1856 г. это был академик скульптуры А.И. Теребнев, затем скульптор А.Н. Беляев, которого в 1863 г. сменил И.В. Кузнецов¹⁵.

В документах 1851 г. можно встретить сведения о поручении «академику Теребневу составить “реэстр” выбранным в Таврическом Дворце фигурам для Летнего сада и план с названием мест, где и какие из тех фигур предполагаются постаменты», о реставрации «художником Теребневым» скульптурных произведений в Летнем саду и о выдаче для сада «дополнительных статуй из кладовых»¹⁶.

Сложившаяся система ухода за скульптурами продолжала функционировать независимо от смены «надзирающих» скульпторов. Реставратор Эрмитажа скульптор А.Н. Беляев при составлении в 1857 г. пространного «Счета на покупку необходимо требуемых инструментов и материалов для скульптурных предметов» доказывает исключительную профессиональную осведомленность в вопросах реставрационного дела в отношении скульптур из мрамора¹⁷.

Он же в 1859 г. составил подробную опись коллекции мраморов и постаментов — документ, который состоит из двух тетрадей и называется «Комнатная опись по (дописано от руки — Г.Х.) Летнему саду». В тексте описи, на странице 6 под номером 1332 находим интересную запись: «СТАТУЯ каррарского мрамора, в рост нагой женщины, с надписью ”SIN-SERITAS”, левой рукою опершейся на льва, а в правой держит рукоятку меча, отломленного (выделено нами — Г.Х.), поперек торса часть драпировки с повреждением, вышиною 45 [вершков]»¹⁸. Впечатляет упоминание об отломленном мече. Так трактуется атрибут. Это, несомненно, странная, учитывая статус и опыт составителя описи, ошибка. «Искренность»

¹⁴ Хвостова Г.А. Из истории реставрации мраморной скульптуры Летнего сада в XVIII и XIX веках // Петербург и Москва: Две столицы России в XVIII и XIX веках: Сб. ст. Под ред. Ю.В. Кривошеева и др. СПб., 2001. С. 14.

¹⁵ Она же. К истории реставрации петровской коллекции мраморной скульптуры в середине XIX века. Реставраторы Эрмитажа в Летнем саду // Кафедра Исаакиевского собора. Сборник научных статей. Сохраненное равно приобретенному. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2012. С. 373–384.

¹⁶ Архив Государственного Эрмитажа (далее — АГЭ). Оп. II. 1851. Д. 40. Л. 3.

¹⁷ АГЭ. Оп. II. 1857. Д. 22. Л. 26.

¹⁸ АГЭ. Оп. VII. Лит. «В». № 3. С. 6.

никак не могла держать в руке меч. Доказательство тому — рисунок в известном альбоме, где агентом Петра в Италии Саввой Рагузинским были представлены многие скульптуры, приобретенные для коллекции Летнего сада. На рисунке четко виден скипетр с барочным пластическим завершением, который изящно держит героиня в правой руке¹⁹.

Как помним, в 1863 г. руководство скульптурной мастерской Эрмитажа перешло к преемнику А.Н. Беляева И.В. Кузнецову. В архивных документах имеются данные о реставрации 1863 г., когда исправление и чистение скульптур, находящихся в Летнем саду, «согласен принять на себя состоящий при 2-м Отделении Эрмитажа художник Кузнецов на тех условиях, какие назначены будут Придворною конторою»²⁰. Эти работы продолжались несколько лет. В счете, представленном И.В. Кузнецовым за 1866 г., значатся «исправленные и вычищенные» им скульптурные предметы: 114 бюстов, статуй, ваз и пьедесталов²¹. Одновременно с 1863 г. действовал контракт, по которому «мраморные фигуры, состоящие в Летнем саду, при открытии и закрытии на зиму <...> были исправляемы и чищены скульптурным мастером Балушкиным». Поскольку сроки контракта заканчивались, Придворная контора сделала запрос в Министерство Императорского Двора, «...не могут ли помянутые фигуры и бюсты быть исправляемы и чищены чрез мастеровых, состоящих при Эрмитаже, или же необходимо вновь иметь для сего особого подрядчика»²².

В 1880-е гг. возникает настоятельная необходимость реставрации скульптур. В связи с этим последовал анализ всей скульптурной коллекции Летнего сада, что относительно подробно отражено в архивных документах. В докладе министру Императорского Двора о реставрации статуй в Летнем саду от 22 августа 1887 г. нами обнаружена опись, составленная поручиком Дробатуром и реставратором Эрмитажа скульптором М.А. Чижовым. Полный список мраморных памятников сада насчитывает 101 скульптуру. Главная идея документа состоит в следующем: «20 статуй и 48 бюстов могли бы быть оставлены в саду по их реставрации, которая обойдется полагая по 200 рублей за статую и до 100 рублей за бюст <...> а 27 статуй и 5 бюстов, пришедших в совершенную негодность, следовало бы из сада убрать». Вот некоторые произведения из этого впечатляющего списка: «Сивилла Дельфийская», «Сивилла Ливийская», «Сивилла Европейская», «Истина», «Беллона», «Ночь», «Архитектура», «Навигация», «Правосудие», «Нереида», «Аврора», «Полдень», «Искренность», «Сладострастие», «Закат», обе скульптурные группы «Похищение сабинянки», а также ряд скульптурных бюстов, названия которых не всегда совпадают с современными вариантами²³. Отмеченное тяжелое состояние мрамора не так удивительно, как поразительна реакция официальных лиц, имевших отношение к хозяйству Летнего сада. Так, полковник К.А. Гернет предложил вовсе уничтожить «негодные к реставрированию» статуи. Однако последовала твердая резолюция министра Императорского Двора графа И.И. Воронцова-Дашкова: «Оставить в том же виде...»²⁴.

¹⁹ Рисунок статуи «Искренность» из альбома см.: *Андросов С.О.* Петр Великий и скульптура Италии. С. 374.

²⁰ АГЭ. Оп. II. 1863 г. Д. 14. Л. 79.

²¹ *Лебель М.Н.* Реставрация скульптуры и произведений из цветного камня // Эрмитаж. История и современность. М., 1990. С. 318.

²² АГЭ. Оп. II. 1863 г. Д. 15. Л. 77.

²³ *Хвостова Г.А.* Из истории реставрации мраморной скульптуры Летнего сада в XVIII и XIX веках // Проблемы русской культуры XVIII века. Конференция памяти Н.В. Калязиной: Краткое содержание докладов. СПб., 2001. С. 105.

²⁴ *Она же.* За кулисами петровского парадиза, или История скульптуры Летнего сада в XVIII — начале XXI века. СПб., 2017. С. 41.

Прошло более 15 лет до того времени, когда нашлись финансовые средства для работ со скульптурами Летнего сада. В 1904 г. по приказанию Министерства Императорского Двора была образована специальная комиссия, которая произвела тщательный осмотр статуй и скульптурных бюстов в Летнем саду. Было решено подготовить проведение работ, запланировав их на июль 1905 г., когда «в саду бывает менее гуляющих»²⁵. Чрезвычайно важные для сохранности мраморных скульптур и только на первый взгляд прозаические работы по выравниванию и укреплению тринадцати покосившихся мраморных пьедесталов со статуями были выполнены скульпторами братьями Ботта в 1905 г. и стоили 204 рубля²⁶. Среди этих тринадцати пьедесталов был «укреплен фундамент под пьедесталом скульптуры “СЕНСЕРИТОС” (выделено нами — Г.Х.)»²⁷.

Из архивных же документов узнаем, что укрепленные скульптуры, в число которых входила и «Искренность», теперь требовали реставрации, и Дворцовое Управление объявило конкурс на эти работы. Суть мероприятий определялась так: «...сломанные недостающие части вырубить из мрамора и сделать вставки в надлежащие места; заделать трещины и свищи, образовавшиеся от времени с соблюдением полной предосторожности для сохранения прежнего вида фигур и групп; *пройти все фигуры заново скаргелью рифлевкою для снятия накопившегося от времени черного слоя за исключением некоторых мест, которые прокопчены насквозь* (выделено нами — Г.Х.)»²⁸.

Локальные реставрационные работы, выполняемые реставраторами А.Я. Боравским и Д.Н. Малашкиным, проходили в 1909–1911 гг. в летнее время. Мы не имеем конкретных документальных данных по статуе «Искренность», однако, учитывая характерный, вечно «беззащитный» атрибут, статуя вряд ли избежала реставрации. К тому же, материалы петербургской прессы бдительно фиксировали: «Статуи Летнего сада на главной аллее очищены, местами даже как бы соскоблены»²⁹.

Вовсе печально показательным стало вандальное происшествие 1916 г., когда неизвестные злоумышленники в ночное время повредили большое количество скульптур: «Наутро бедные статуи предстали перед огорченными взорами своих покровителей и друзей обезображенные, с отбитыми, отломанными частями прекрасного мраморного тела, без конечностей, носов...»³⁰.

Далее, вплоть до 1940-х гг. какие-либо сведения о статуе отсутствуют. Из архива КГИОП известно, что в 1939 г. состоялась реставрация всей скульптуры сада. В состав работ традиционно входили: очистка мрамора, штуковка мелких повреждений, лепка недостающих деталей, формовка в гипсе, вырубка в мраморе, установка на место. Завершающей операцией была промывка скульптур чистой водой с применением мягких кистей и щеток с раствором туалетного мыла³¹.

В период Великой Отечественной войны «Искренность» разделила участь остальных скульптур сада, будучи спрятанной, зарытой в землю, рядом со своим местонахождением. В послевоенный период, после извлечения из укрытий, спешной установки на

²⁵ РГИА. Ф. 475. Оп. 1. 1905. Д. 471. Л. 3.

²⁶ Там же. Л. 25.

²⁷ Хвостова Г.А. Скульптура Летнего сада в 1904–1907 годах. К истории реставрации // Плантомания. Российский вариант. Материалы XII Царскосельской научной конференции. СПб., 2006. С. 484; РГИА. Ф. 475. Оп. 1. 1905. Д. 471. Л. 32.

²⁸ РГИА. Ф. 475. Оп. 1. 1909. Д. 521. Л. 2.

²⁹ Вести за месяц // Старые годы. 1911. Август. С. 206.

³⁰ Белинский Вл. Богини Летнего сада // Аргус. 1916. № 6. С. 24.

³¹ Архив КГИОП. Ф. 1923–1040. Д. 165–1. Л. 103.

постаменты, последовали масштабные реставрационные работы, которые повторялись в течение второй половины XX в. через каждые 10–15 лет. Несмотря на все усилия, состояние сохранности мрамора ухудшалось, чему способствовали неблагоприятные климатические условия и частые случаи вандализма.

Когда речь идет о скульптурах Летнего сада, то, несомненно, история каждого произведения напрямую зависит от его пластической характеристики. Как уже отмечалось, определяющим обстоятельством, сильно осложнявшим бытование статуи, стал ее атрибут — скипетр в правой руке. Он всегда был сломан! Постоянно приклеивался и вновь ломался или попросту отделялся в месте реставрационной склейки. Каждый раз во время очередной реставрации требовалось его восстановление. Более того, промежутки между реставрационными мероприятиями фактически отмечены хроническим отсутствием скипетра. Для убедительности приведем записи, сделанные в конце XX в. в хранительном журнале:

«3.07.1992 года. 12.00. — Обход скульптуры с Комиссией УГИОП, милицией, следователем, составление документов о повреждении минувшей ночью 3-х скульптур: «Минерва» (палец), «Искренность» (жезл и правая грудь), «Ахиллес» (нос).

16.08.1992 года. 12.00. — У скульптуры «Искренность» от жезла отвалился фрагмент.

26.04.1993 года. 12.00. — Статуя «Искренность» — отломано навершие жезла, и половина жезла, слабо держащаяся, снята главным хранителем.

13.09.2000 года. 11.00 — Обход скульптуры. Обнаружено отсутствие верхней части атрибута статуи «Искренность». Милиция данное обстоятельство комментировать не может.

28.06.2001 года. 11.00 — У статуи «Искренность», помимо верха атрибута, отсутствует и его средняя часть, больше, чем раньше.

12.10.2003 года. 12.00 — Обход скульптуры. Производится мытье скульптуры. 11.10.2003 года (вчера) на статуе «Искренность» была обнаружена надпись «Стас и Лесь» черным фломастером сзади на фигуре льва (выделено нами — Г.Х.).».

Затем следуют записи, рассказывающие о продолжении неприятностей: «Указано милиции на необходимость усилить наблюдение за поведением посетителей сада. Реставратор Летнего сада — скульптор П.П. Игнатьев приступил к работе по очистке мрамора от надписи фломастером — ацетоном, полипропиленовым спиртом, метиловым спиртом, смывкой «САВА»». «Промывка продолжалась полтора часа, — записывает реставратор, — результаты минимальные». Сложность ситуации усугублялась из-за того, что в это время завершался процесс осеннего мытья скульптур перед их укрытием футлярами на зиму. На злополучную надпись статуи «Искренность» реставратором поставлен компресс из перекиси водорода, который находился на поверхности мрамора семь дней. После этого П.П. Игнатьевым снова предпринята обработка поврежденного участка камня традиционными средствами очистки. Статуя была укрыта деревянным футляром одной из последних — уже 6-го ноября. Это — крайний срок окончания работ по консервации мраморных скульптур в канун зимы.

Начиная с 1950-х гг., все отчетливей звучали мнения специалистов о необходимости спасти коллекцию через замену подлинников в Летнем саду на копии. Копирование скульптур стало важной задачей в связи с масштабной реставрацией Летнего сада 2009–2011 гг.

К работам приступили сотрудники Государственного Русского музея. Общее руководство осуществляли: заместитель директора музея по учету, хранению и реставрации

музейных ценностей И.И. Карлов и заведующий отделом реставрации экспонатов Е.С. Солдатенков. Научное руководство работами осуществлялось начальником отдела реставрации каменной и гипсовой скульптуры Б.П. Топорковой. В коллектив вошли специалисты высокого класса: А.Ю. Баруздин, Е.В. Гудей, А.В. Казанова, О.И. Иванов, П.А. Лазарев.

Реставрация и копирование статуи производилось в соответствии с Государственным контрактом № 54/30-09 от 22.05.2009 г. На основании Технического задания от 02.02.2009 г. по Разрешению КГИОП Правительства Санкт-Петербурга № 5–325/09 от 26.08.2009 г. заказчиком выступал ФГУК «Государственный Русский музей». Генподрядчик: ООО «Профиль». Производитель работ: ООО «Художественно-реставрационная Группа “АртСтудия”». На момент производства работ ее директором была Л.Н. Мукина. Научным руководителем проекта являлся А.Я. Швайко.

Следует признать, что к началу реставрации — 19 октября 2009 г. — статуя «Искренность» оказалась в весьма тяжелом состоянии сохранности, а о качестве экспозиционного вида просто не приходилось говорить. Реставраторы тщательно изучили поверхность мрамора; была выполнена дефектограмма (вид спереди и сзади), которая зафиксировала все особенности наружности скульптуры. Здесь были и загрязнения различного происхождения, и разнообразные восполнения утрат — как в мраморе, так и с применением реставрационных доделочных масс. Отмечена также металлическая арматура, которая обычно используется при реставрациях для укрепления или более прочного склеивания фрагментов мрамора. Разумеется, самой выразительной деталью дефектограммы была отсутствующая верхняя часть скипетра. По визуальным наблюдениям были отмечены: общее сажепылевое загрязнение и биопоражение поверхности наряду с локальной деструкцией камня, а также местами пятна краски разного цвета и многочисленные трещины с тыльной стороны скульптуры. Когда-то отбитая голова по шву склейки была заполнена реставрационной массой, имеющей отслоения.

Таким образом, анализ состояния статуи «до реставрации» сразу диктовал программу работ. Она была обширной. Производилась расчистка поверхности от легкоудаляемых и стойких загрязнений при помощи водных растворов поверхностно-активных веществ; удаление биогенных загрязнений и старых мастиковок на основе ПБМА, эпоксидных смол, восков — с помощью компрессов с органическими растворителями и парогенератора; а также расчистка с использованием реставрационного лазера для работы с камнем³².

После максимально возможной расчистки поверхности последовали: демонтаж подвижных фрагментов, удаление старых реставрационных материалов, консервация камня, состоявшая в структурном укреплении поверхности и инъектировании трещин укрепляющим составом. Заключительными операциями стали: восполнение утраченных фрагментов; восполнение трещин, сколов, мелких утрат реставрационной доделочной массой и тонирование отдельных участков поверхности. Естественно, важной частью работы стало восполнение утрат. Моделирование скипетра и «позднего» носа производилось по инертным линиям в пластилине и косвенным аналогиям. Также были изготовлены вновь: часть драпировки под правой грудью, указательный палец правой руки, фрагмент цветка у левого виска. Технология таких работ весьма трудоемка; вначале изготавливается модель утраченного фрагмента в мягком материале, затем следует изготовление и проработка гипсовых моделей, которые служат основой для изготовления викингтовых форм

³² Научно-реставрационный отчет ООО «Художественно-реставрационная группа “АртСтудия”». Реставрация. Статуя «Искренность». Санкт-Петербург. Летний сад. СПб., 2010.

для отливки. И, наконец, последние позволяют отлить нужные фрагменты в искусственном мраморе, которые и крепятся по месту.

Проведенные реставрационные операции обнаружили многие трагические подробности прошедшей «жизни» статуи, напомнив, например, об отбитой голове (!), показали характер прежних реставраций и подтвердили весьма сложную экспозиционную судьбу «Искренности» на протяжении трехсот лет пребывания на берегах Невы.

Десять лет — с 2011 по 2021 гг. — статуя находилась на закрытом хранении в Михайловском замке. И вот, весной 2021 г. она вместе с парной статуей «Истина» работы Марино Гроппелли покинула хранилище. Обе скульптуры установлены друг напротив друга, как и в Летнем саду, во вновь отреставрированном Зале Арабесок Михайловского замка. Статуи «держат» экспозицию нового, длинного, изящного по пропорциям белоснежного зала, прекрасно сочетаясь с пятью скульптурными бюстами — женскими портретами, также входящими в петровскую коллекцию Летнего сада. Таким образом, волею обстоятельств, в условиях интерьера образовалось своеобразное художественное пространство, напоминающее неповторимую атмосферу Летнего сада.

Список литературы

- Андросов С.О.* Петр Великий и скульптура Италии. СПб.: Издательство АРС, 2004. 419 с.
- Болотова Г.Р.* Летний сад. Л.: Художник РСФСР, 1981. 124 с.
- Кареева Н.Д.* Скульптура Летнего сада. СПб.: Русская коллекция, 2004. 111 с.
- Кузнецова О.Н., Борзин Б.Ф.* Летний сад и Летний дворец Петра I. Л.: Лениздат, 1988. 191 с.
- Кузнецова О.Н., Сементовская А.К., Штейман Ш.И., Элькин Е.Н.* Летний сад. Летний дворец и Домик Петра I. Л.: Лениздат, 1954. 80 с.
- Кузнецова О.Н., Сементовская А.К., Штейман Ш.И.* Летний сад. Летний дворец, Домик Петра I. Л.: Лениздат, 1963. 97 с.
- Лебель М.Н.* Реставрация скульптуры и произведений из цветного камня // Эрмитаж. История и современность. М.: Искусство, 1990. С. 317–321.
- Малиновский К.В.* Иоганн Цвенгоф и Петербургская скульптурная школа II четверти XVIII века // Скульптура в городе. М.: Советский художник, 1990. С. 276–286.
- Хвостова Г.А.* За кулисами петровского парадиза, или История скульптуры Летнего сада в XVIII—начале XXI века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 232 с.
- Хвостова Г.А.* Из истории реставрации мраморной скульптуры Летнего сада в XVIII и XIX веках // Петербург и Москва: Две столицы России в XVIII и XIX веках: Сб. ст. Под ред. Ю.В. Кривошеева и др. СПб.: Издательство СПбГУ, 2001. С. 10–21.
- Хвостова Г.А.* Из истории реставрации мраморной скульптуры Летнего сада в XVIII и XIX веках // Проблемы русской культуры XVIII века. Конференция памяти Н.В. Калязиной: Краткое содержание докладов. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2001. С. 100–106.
- Хвостова Г.А.* К истории реставрации петровской коллекции мраморной скульптуры в середине XIX века. Реставраторы Эрмитажа в Летнем саду // Кафедра Исаакиевского собора. Сборник научных статей. Сохраненное равно приобретенному. Материалы научно-практической конференции. СПб.: Копи-Р Групп, 2012. С. 373–384.
- Хвостова Г.А.* Скульптура Летнего сада в 1904–1907 годах. К истории реставрации // Плантомания: российский вариант. Материалы XII Царскосельской научной конференции. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006. С. 478–484.

References

Androsov, S.O. *Petr Velikij i skul'ptura Italii* [Peter the Great and sculpture of Italy]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo ARS Press, 2004. 419 p. (in Rus.).

Bolotova, G.R. *Letnij sad* [The Summer Garden]. Leningrad: Hudozhnik RSFSR Press, 1981. 124 p. (in Rus.).

Hvostova, G.A. Iz istorii restavracii mramornoj skul'ptury Letnego sada v XVIII i XIX vekah [From the history of the restoration of marble sculpture in the Summer Garden in the 18th and 19th centuries], in *Peterburg i Moskva: Dve stolicy Rossii v XVIII i XIX vekah: Sb. st. Pod red. Ju.V. Krivosheeva i dr.* Saint-Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU Press, 2001. P. 10–21. (in Rus.).

Hvostova, G.A. Iz istorii restavracii mramornoj skul'ptury Letnego sada v XVIII i XIX vekah [From the history of the restoration of marble sculpture in the Summer Garden in the 18th and 19th centuries], in *Problemy russkoj kul'tury XVIII veka. Konferencija pamjati N.V. Kaljazinoj: Kratkoe sodержanie dokladov.* Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Jermitazha Press, 2001. P. 100–106. (in Rus.).

Hvostova, G.A. K istorii restavracii petrovskoj kollekcii mramornoj skul'ptury v seredine XIX veka. Restavratory Jermitazha v Letnem sadu [On the history of the restoration of the Petrine collection of marble sculpture in the middle of the 19th century. Hermitage restorers in the Summer Garden], in *Kafedra Isaakievskogo sobora. Sbornik nauchnyh statej. Sohranennoe ravno priobretennomu. Materialy nauchno-praktičeskoj konferencii.* Saint-Petersburg: Kপি-R Grupp Press, 2012. P. 373–384. (in Rus.).

Hvostova, G.A. Skul'ptura Letnego sada v 1904–1907 godah. K istorii restavracii [Sculpture of the Summer Garden in 1904–1907. On the history of restoration], in *Plantomanija: Rossijskij variant: Materialy XII Carskosel'skoj nauchnoj konferencii.* Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Jermitazha Press, 2006. P. 478–484. (in Rus.).

Hvostova, G.A. *Za kulisami petrovskogo paradiza, ili istorija skul'ptury Letnego sada v XVIII—nachale XXI veka* [Behind the scenes of the Peter's paradise or the History of the sculpture of the Summer Garden in the 18th—beginning of the 21st centuries]. Saint-Petersburg: Dmitrij Bulanin Press, 2017. 232 p. (in Rus.).

Kareeva, N.D. *Skul'ptura Letnego sada* [Sculptures of the Summer Garden]. Saint-Petersburg: Russkaja kollekcija Press, 2004. 111 p. (in Rus.).

Kuznetsova, O.N., Borzin, B.F. *Letnij sad i Letnij dvorec Petra I* [The Summer Garden and Summer Palace of Peter the First]. Leningrad: Lenizdat Press, 1988. 191 p. (in Rus.).

Kuznetsova, O.N., Sementovskaja, A.K., Shtejman, Sh.I., Jel'kin, E.N. *Letnij sad. Letnij dvorec i Domik Petra I* [The Summer Garden, Summer Palace and the House of Peter the First]. Leningrad: Lenizdat Press, 1954. 80 p. (in Rus.).

Kuznetsova, O.N., Sementovskaja, A.K., Shtejman, Sh.I. *Letnij sad. Letnij dvorec, Domik Petra I* [The Summer Garden, Summer Palace, the House of Peter the First]. Leningrad: Lenizdat Press, 1963. 97 p. (in Rus.).

Lebel', M.N. Restavracija skul'ptury i proizvedenij iz cvetnogo kamnja [Restoration of sculptures and works of colored stone], in *Jermitazh. Istorija i sovremennost'*. Moscow: Iskusstvo Press, 1990. P. 317–321. (in Rus.).

Malinovskij, K.V. Iogann Cvengof i Peterburgskaja skul'pturnaja shkola II chetverti XVIII veka [Johann Zvenhof and the St. Petersburg School of Sculpture, 2nd quarter of the 18th century], in *Skul'ptura v gorode.* Moscow: Sovetskij hudozhnik Press, 1990. P. 276–286. (in Rus.).